

Глава шестая. Реставрация Кэмму и установление сёгуната Асикага

Реставрация Кэмму

Реставрацией Кэмму (1333–1336), по девизу правления, использовавшемуся в 1334–1336 годах, называется трехлетнее самостоятельное правление императора Го-Дайго в промежутке между двумя сёгунами.

Го-Дайго начал с того, что возродил Ведомство приказов, которое впервые было создано полвека назад императором Сага (809–823). Как ясно из названия, это ведомство готовило и доводило до сведения подданных императорские указы, то есть служило инструментом прямого правления. Также Го-Дайго создал Ведомство наград, которое начало раздавать его сторонникам титулы, земли и должности, Ведомство жалоб, которое рассматривало обращения на несправедливые действия бакуфу и дома Тайра, и Военное ведомство (мусядокоро), которое занималось охраной дворца и столицы. Все эти ведомства напрямую подчинялись императору.

Жалоб на разные несправедливости было настолько много, что императорские чиновники не успевали с ними справляться. Это вызвало недовольство среди подданных. Еще большее недовольство вызвала непродуманная тактика вознаграждения сторонников императора. Осыпая милостями ближний круг лиц, Го-Дайго часто забывал о тех, кто стоял чуть дальше. Более того – награды могли отбираться. Так, например, Акамацу Норимура, присоединившийся к Го-Дайго с большим отрядом и сыгравший важную роль в разгроме дома Ходзё, получил должность военного губернатора (сюго) в его родной провинции Харима, но довольно скоро был смещён. У многих полученное не совпало с ожидаемым. Асикага Такаудзи, создатель второго сёгуната и один из лидеров борьбы против Ходзё, надеялся получить титул сэйи тайсёгун, но император сделал сёгуном своего старшего сына – принца Мориёси, что было вполне логично, ведь если император собирался править самостоятельно, то сёгунами при нем должны были быть полностью подчиненные ему члены императорского дома.

Асикага Такаудзи

У Асикага Такаудзи был противник – Нитта Ёсисада, глава Военного ведомства. Роды Асикага и Нитта вели свое происхождение от императора Сэйва, оба имели крупные владения, но, благодаря женитьбам на женщинах из дома Ходзё, дом Асикага во время первого сёгуната поднялся выше дома Нитта. Го-Тайго считал, что, имея сына-сёгуна и Нитта Ёсисада во главе Военного ведомства, он может не опасаться амбициозного Такаудзи, но вышло иначе.

Дело было не столько в Асикага Такаудзи, сколько в военном сословии, бóльшая часть которого не получила того, на что рассчитывала, когда боролась на стороне Го-Дайго против дома Ходзё. Император, привыкший мыслить узкими придворными категориями, не понимал важности и значимости военного сословия (букэ). Недовольством среди военных не замедлил воспользоваться Асикага Такаудзи, который заранее подготовил условия для своего возвышения. В 1333 году после захвата столицы войсками Го-Дайго, Такаудзи создал в столице управление (бугёсё), которое ведало городскими делами. Император Го-Дайго, занятый делами государственного масштаба, до таких «мелочей», как управление городскими делами, не снисходил. Такаудзи потихоньку расширял полномочия своего управления и даже начал раздавать кое-какие пожалования своим сторонникам, хотя формально не имел на это права.

Соперниками Такаудзи были уже упомянутый выше Нитта Ёсисада, а принц Мориёси, обладавший сёгунским титулом (но не сёгунской властью) и имевший большое влияние при дворе, поскольку многие считали его преемником Го-Дайго.

Для устранения принца Такаудзи использовал древний способ – сообщил Го-Дайго о заговоре, который якобы составил Мориёси, желающий как можно скорее стать императором. Го-Дайго поверил и сослал Мориёси в Камакура, где правил младший брат Такаудзи Асикага Тадаёси. В июне 1335 года Ходзё Токиюки поднял восстание в провинции Синано. В июле войско повстанцев численностью в 5 000 человек захватило Камакура. Асикага Тадаёси бежал. Принц Мориёси был убит по его приказу.

Такаудзи выразил готовность отправиться на усмирение восставших и потребовал от императора назначить его тайсёгуном, но осторожный Го-Дайго отдал эту должность своему другому сыну, принцу Нориёси, будущему императору Го-Мураками. Не получив ни вождя титула, ни императорского повеления на подавление восстания, Такаудзи самовольно выступил против бунтовщиков и тогда императору, ради сохранения лица и престижа императорской власти, пришлось назначить Такаудзи тайсёгуном. Го-Дайго выбрал из двух зол наименьшее – условно лояльного тайсёгуна Асикага, а не своего смертельного врага Ходзё.

Объединив свое войско с войском брата Тадаёси, Такаудзи нанес восставшим поражение и захватил Камакура. Ходзё Токиюки сделал сэппуку.

Обстоятельства сложились очень удачно. Тайсёгун Асикага Такаудзи оказался со своим войском в Камакура, легендарной столице первого сёгуната. Мог ли он не воспользоваться случаем и не основать второй сёгунат? Конечно же, не мог. Заявив императору, что не намерен возвращаться в столицу, где его жизни угрожают многочисленные враги, Такаудзи обосновался в Камакура, начал строительство дворца и стал вести себя как сёгун-правитель, раздавая земли и должности верным его людям. В ноябре 1335 года Такаудзи призвал представителей военного сословия выступить против Нитта Ёсисада, которого он назвал «главным столичным интриганом». Все владения Ёсисада были объявлены конфискованными. Традиции не позволяли Такаудзи выступить непосредственно против императора, но Го-Дайго прекрасно понимал, в кого направил копье Такаудзи. Он лишил Такаудзи всех титулов, должностей и владений и выслал против него войско во главе с Нитта Ёсисада. Такаудзи выступил навстречу, одержал несколько побед и в январе 1336 года захватил столицу, но удержать ее не смог. Го-Дайго получил подкрепление с Севера и вынудил

Асикага оставить Киото и отступить на запад.

Разочаровавшиеся в императоре самураи охотно становились на сторону нового сёгуна. Всем военным уже стало понятен расклад. Каким бы ни была власть сёгунов – это власть военного сословия, каким бы ни был император, его власть – это власть придворных. Приток новых сил позволил Такаудзи предпринять новое выступление. В мае 1336 года в битве при Минатогаве Такаудзи разгромил основную часть императорской армии во главе с Ниттоа Ёсисада и Кусуноки Масасигэ, военным губернатором провинций Кавати и Идзуми (потерпев поражение, Масасигэ сделал сэппуку). В начале июня Такаудзи снова захватил столицу. Император Го-Дайго бежал и укрылся в монастыре Энряку на горе Хиэй. Такаудзи принудил Го-Дайго отречься и усадил на престол принца Ютахито, младшего брата отрекшегося императора Когон. Ютахито известен как император Комё. Го-Дайго передал своему преемнику священные императорские регалии зеркало, меч и яшмовую магатама, то есть – признал его право на престол. Но смирение Го-Дайго было притворным. В декабре 1336 года он сбежал из-под ареста и укрылся в труднодоступной горной области Ёсино. Там Го-Дайго провозгласил себя «настоящим императором», а Ютахито – узурпатором и объявил, что регалии, переданные «узурпатору», были поддельными. Так японский императорский двор раскололся на две части – Северную в Киото во главе с императором Комё и Южную в Ёсино во главе с императором Го-Дайго.

Создание второго сёгуната

В ноябре 1336 года, после церемонии передачи новому императору регалий, которые впоследствии были объявлены фальшивыми Такаудзи провозгласил «Уложения годов Кэмму» («Кэмму сикимоку») – программу создания нового самурайского правительства. Эти «Уложения» включали в себя 17 статей подобно «Уложениям» принца Сётоку («Сётокутайси») и носили столь же расплывчатый характер. Основное значение «Уложения» заключалось в провозглашении нового сёгуната под руководством Асикага Такаудзи. Новое самурайское правительство было провозглашено правопреемником сёгуната Камакура, но ставкой его стал Киото. Также в «Уложении» были прописаны морально-этические нормы – экономность, сдержанность, набожность и т. п. Отдельно оговаривался запрет вмешательства женщин и духовенства в политику, а назначения на должности военных губернаторов провинций (сюго) следовало производить в соответствии с их качествами и способностями кандидатов, то есть – без оглядки на их происхождение.

В июле 1338 года «северный» император Комё пожаловал Асикага Такаудзи должность сэйи тайсёгуна. Так был основан сёгунат Асикага, правление которого называется периодом Муромати (или сёгунатом Муромати) по названию столичной улицы, на которой располагалась ставка сёгунов дома Асикага. Находиться в Киото сёгунам было удобнее и спокойнее, чем в Камакура.

В 1340 году умер император Го-Дайго, которого сменил на престоле император Го-Мураками (бывший принц Нориёси). Несмотря на войну между Северным и Южным дворами, Такаудзи и его младший брат Тадаёси соблюли приличия и положенным образом выразили свою скорбь по умершему императору вплоть до постройки в его честь буддийского монастыря Тэнрюдзи («Храм небесного дракона») в Киото. Казалось, что дом Асикага был в одном шаге от победы, поскольку новый император сильно уступал своему отцу и как политик, и как полководец, но на самом деле для объединения императорских дворов понадобилось более полувека. В течение этого времени чаша весов судьбы склонялась то в одну, то в другую сторону, но в 1392 году при сёгуне Асикага Ёсимицу, внуке Такаудзи, «южный» император Го-Камэяма прибыл в Киото и отрёкся от престола в пользу «северного» императора Го-Комацу. Такаудзи до этого не дожил, он умер в 1358 году, передав власть своему сыну Ёсиакира, отцу Ёсимицу.

Особенности сёгуната Муромати (Асикага)

В XIV веке резко снизилось политическое влияние аристократического сословия и столь же резко возросло влияние военных. Если во время первого сёгуната два этих сословия сосуществовали вместе, то сейчас аристократы ушли в тень, уступив место самураям, многие из которых были бы не прочь стать аристократами и стремились к получению в получении придворных рангов и титулов.

Если во времена первого сёгуната управление государством было двойственным – аппарат бакуфу функционировал отдельно от императорского, то во втором сёгунате наметилась тенденция к созданию единой системы управления государством, учитывающей интересы сёгуна и (в меньшей степени) императорского двора. Главная ставка в местном управлении была сделана на военных губернаторов-сюго, неспроста же 7ая статья «Уложений годов Кэмму» была посвящена им:

«подбор людей на должности сюго должен осуществляться в соответствии с их качествами и способностями, потому что с давних времен именно они утверждали мир и порядок в провинциях». Постепенно сюго были переданы все функции правителей провинций (кокуси), таким образом обе должности слились в одну. Формально губернаторов-сюго назначал император, а на деле – сёгунское правительство бакуфу. Дублировать управление провинциями в такой ситуации не было никакой необходимости. Правда, в руках губернаторов-сюго сосредотачивалась очень большая власть, которая делала их независимыми от центрального правительства, но последствия этого пришлось расхлебывать позже, а в начале существования сёгуната Асикава его основатель раздавал провинции верным ему людям и то же самое делали его последователи.

Хосокава Ёриюки – первый канрэй сёгуната Муромати

Во времена второго сёгуната правили сами сёгуны, а не регенты-сиккэн. Это «изобретение» дома Ходзё, скопированное с императорского двора, было забыто за ненадобностью. Но в 1367 году в бакуфу появилась новая должность – канрэй. Изначально предполагалось, что канрэй станет ближайшим советником сёгуна – советником в истинном смысле этого слова, а не опекуном-диктатором, и будет управлять всеми политическими делами в государстве, исполняя сёгунскую волю. Первым канрэй при тринадцатилетнем Асикага Ёсимицу стал Хосокава Ёриюки. Но если до совершеннолетия сёгуна Ёриюки частично исполнял обязанности регента, то при повзрослевшем Ёсимицу он превратился в обычного советника. Должность канрэй не удалось «присвоить» одному-единственному дому. На этой должности сменяли друг друга представители домов Хосокава, Сиба и Хатакэяма. Все они находились в родстве с домом Асикага и вели происхождение от императора Сэйва. Эти дома называли «три канрэйскими родами» (сан-канрэй). Со временем же канрэй превратились в реальных правителей государства, можно сказать, что все вернулось на круги своя.

Кроме должности канрэй при сёгуне, также существовала должность канрэй региона Канто¹ (Канто канрэй). Канрэй Канто обладал весьма широким набором полномочий вплоть до право самостоятельного начала военных действий и контроля за деятельностью буддийских и синтоистских храмов. По сути дела, это был сёгун Канто. Должность эта была учреждена в 1349 году для Асикага Мотоудзи, сына Такаудзи и предполагалось, что ее будут занимать близкие родственники сёгуна, потому и полномочия были столь широкими.

Главной же особенностью сёгуната Муромати стала феодальная раздробленность страны. Недаром же в европейском варианте периодизации после периода раскола императорского дома (1318–1392) идет период феодальной раздробленности, растянувшийся более чем на полтора века – с 1393 по 1551 годы. Местные правители, в том числе и представители дома Асикага, мало считались с центральной властью. Пользуясь властью, они как могли укрупняли свои земельные владения, покупая или попросту отбирая земли у бывших владельцев. В результате такой политики практически исчезли разбросанные по всей стране частые поместья-сёэн, земельные владения стали компактными и крупными. Земля давала средства, а средства давали самостоятельность.

Для обеспечения лояльности губернаторов провинций, был установлен порядок, согласно которому губернаторы должны были проживать в столице, а в случае отлучки оставлять в столичной резиденции в качестве заложников кого-то из близких родственников, чаще всего – сыновей. Но такой порядок обеспечивал (и то не всегда) лишь номинальную лояльность губернаторов, не более того. Для самих губернаторов преимущественное пребывание в столице обернулось ослаблением контроля за происходящим в их провинциях. То, что выпадает из рук правителя, сразу же подхватывается его подчиненными – вассалы губернаторов и вообще все более-менее крупные землевладельцы, которые были самураями, осевшими на пожалованных им землях, постепенно организовались в мощную силу, противостоящую губернатором. Их называли кокудзин («провинциалами»), а переход реальной власти на местах в их руки получил название «гэкокудзё» – «низы побеждают верхи». Для защиты своих интересов «провинциалы» объединялись в союзы, называемые кокудзин икки. Центральная власть сёгуната поддерживала кокудзин икки, препятствовавшие чрезмерному усилению губернаторов. Но такая система «противовесов» была ненадежной и опасной для центральной власти, поскольку способствовала развитию местнических

¹ Канто – самый крупный равнинный район Японских островов, густонаселенный и имеющий важное хозяйственное значение. Здесь находятся нынешняя столица Японии город Токио и столица первого сёгуната город Камакура.

настроений. Тот, кто сегодня был недоволен губернатором, завтра или послезавтра мог быть недовольным сёгуном.

Попытки ограничить власть губернаторов-сюго, превратившихся в крупнейших землевладельцев, заканчивались ничем. Показательна в этом отношении судьба шестого сёгуна Асикага Ёсинори, правившего с 1429 по 1441 годы. Ёсинори всячески пытался ослабить и подчинить местных правителей – у одних он отбирал принадлежавшие им земли, других смещал, третьих приводил к покорности силой оружия, а кого-то даже предавал казни. Заодно Ёсинори ограничил в правах советников-канрёй, превратив их из правителей государства и исполнителей приказов сёгуна. Примечательно, что власть досталась Ёсинори случайно – он был избран в результате жеребьевки после смерти своего племянника-сёгуна, не оставившего наследника. Кончил Ёсинори плохо. Последней каплей в чаше терпения знати стало смещение главы дома Хатакэяма Мотикуни. Ёсинори был убит главой знатного дома Акамацу Мицусуке и его сыном Нориясу.

Грозный сёгун Асикага Ёсинори

После смерти Ёсинори началось разрушение сёгуната Мураками. Обострились распри как между крупными феодалами, так и между губернаторами и кокудзин. При дворе шла своя борьба – за должность канрёй, которую стремились заполучить не только Хатакэяма, Сиба и Хосокава, но и представители других знатных домов. Сёгуны всему этому не препятствовали, поскольку были малолетними. После Ёсинори в 1442 году сёгуном стал его старший сын Асикага Ёсикацу, которому было 8 лет. В 1443 году Ёсикацу упал с лошади и умер от

полученных травм (такова была официальная версия его смерти). В 1443–1449 годах по причине малолетства преемника Ёсикацу – его младшего брата Ёсинари, государством правили старейшины из рода Асикага. Став сёгуном в 1449 году, Ёсинари сменил имя на Ёсимаса. Его правление было беспокойным – сёгунат уже начал разваливаться. Так, например, в результате междоусобицы в регионе Канто появилось два правителя, то есть произошел раскол Канто на две части. Масла в огонь подлил сам сёгун Ёсимаса. В 1464 году, по причине отсутствия сыновей, он объявил преемником своего младшего брата Асикага Ёсими. Однако в следующем году жена сёгуна Хино Томико родила сына Ёсихиса и потребовала от мужа, чтобы их сын был назначен преемником. В результате возник конфликт между сёгуном и его младшим братом. Этот династический спор вылился в смуту годов Онин (1467–1477), которая положила начало более чем столетнему (1467–1573) периоду феодальных войн, получившему название Эпохи воюющих провинций.

Асикага Ёсимаса

Смута годов Онин

Девиз правления Онин императора Го-Цутимикадо использовался с 1467 по 1469 годы, но, тем не менее, гражданская война 1467–1477 годов называется Смутой годов Онин. Отличительной чертой этой войны является сосредоточение основных боевых действий в столице государства, в результате чего Киото был полностью разрушен.

На стороне сына сёгуна Ёсихиса выступил сёго Ямана Мотитоё, резиденция которого находилась в восточной части столицы. Брата сёгуна Ёсими поддержал канрёй

Хосокава Кацумото, имевший резиденцию на западе Киото. У обоих были крупные армии и к обоим присоединялись союзники. Сёгун Ёсимаса придерживался нейтральной позиции, прекрасно понимая, что от него ничего не зависит. Центральной власти практически не стало. Это привело к множественным восстаниям крестьян и небогатых самураев, которые жили бедно и имели много причин для недовольства. К ним примкнули буддийские монахи – крупное восстание подняла буддийская секта Дзёдосинсю, пользовавшаяся большим влиянием в регионе Хокурику на северо-западном крае острова Хонсю. Смута охватила всю страну, можно сказать, что никто не остался в стороне.

Борьба между сторонниками Ёсихиса и Ёсими (а по сути – борьба за контроль над столицей) велась с переменным успехом. В 1473 году сёгун Ёсимаса формально передал власть своему сыну Ёсихиса, но остался при нем в качестве регента. Ряды сторонников Ёсими таяли и 1477 году противоборство закончилось, но спокойствие наступило только в разрушенной до основания столице – в провинциях шли бесконечные войны всех со всеми.

В 1489 году двадцатитрехлетний сёгун Асикага Ёсихиса скончался. Сёгуном вновь был провозглашен Ёсимаса, который скончался в следующем году. Новым сёгуном стал Ёситанэ, сын Ёсими, которого Ёсимаса усыновил для того, чтобы передать ему власть.

Эпоха воюющих провинций

На конец XV века на территории сёгуната Мураками существовало множество самостоятельных по сути государств, самым крупным из которых было «Царство» Оути. Сюго западной провинции Суо Оути Норихиро сумел создать огромное владение, расширять которое продолжили его потомки. Дом Оути вел себя подобно сёгунам или императорам – издавал законы, вел самостоятельную торговлю с Китаем, собирал налоги в свою казну и т. п. В смуте времен Онин дом Оути поддержал победившую сторону – сёгуна Ёсихиса и потому после этой смуты влияние дома возросло еще больше. «Царством» владения Оути назывались неспроста – глава дома Оути получил от минского² императора титул вана (правителя) наравне с сёгуном Асикага Ёсимицу.

Как это нередко случается в смутное время, к власти на местах стали приходить люди незнатного происхождения. В этот период не имеющие власти сёгуны активно торговали титулами, продавая их всем желающим. Разумеется, прямой торговли титулами не существовало, все делалось приличным образом – «выскачка», захвативший власть в каком-то регионе, подносил сёгуну богатые дары и выражал на словах покорность, а сёгун отдаривался титулами, должностями и документами, закрепляющие наследственное право на захваченные земли. Впрочем, в таких документах мало кто нуждался, потому что все решалось силой, а не законом.

Интересной особенностью Эпохи воюющих провинций является некоторый экономический рост на фоне смуты, который был обусловлен развитием производства и торговли. Города, ставшие торговопромышленными центрами, пользовались определенной автономией. Наибольшие выгоды приносила торговля с китайской империей Мин. Появившиеся корпорации торговцев и ремесленников находились под протекцией (защитой) храмов или знатных домов, без такой «крыши» выжить в смутное время было невозможно. Экономика могла развиваться и более интенсивно, благо предпосылки к этому (растущий спрос) имелись, но ее развитие тормозили многочисленные поборы, которыми сопровождалось перемещение товаров и людей. Каждый, кто имел такую возможность, ставил на своей земле заставы и таможни, чтобы получать деньги со всех проезжающих. В ту пору родилась известная шутка: «дорога разоряет хуже пожара». Но в целом, постоянные войны сводили экономический рост на нет. В истории Японии не было периода тяжелее, чем Эпоха воюющих провинций. Как сказал известный историк Киёси Иноуэ, известный своими левыми взглядами,

² Династия Мин правила в Китае с 1368 по 1644 годы.

«монгольское завоевание не смогло бы нанести Японии столько вреда, сколько нанесли японцы, воюя друг с другом на протяжении столетия».

Япония нуждалась в крепкой руке, которая сможет объединить страну. Этого хотели все. Даже могущественные знатные дома устали жить в постоянном напряжении и вести постоянные войны. Всем хотелось спокойствия, но никто не мог его установить.